

ИЗВЕСТИЯ

12 Aug 1978

В дополнение к напечатанному

Два лица Г.

Одна из фотографий, опубликованных в «Известиях» № 138, сообщила буквально всю печать Соединенных Штатов. Трудно назвать газету или журнал, на страницах которых не был бы воспроизведен снимок пойманной с поличным американской шпионки Марты Петерсон, сотрудницы ЦРУ, работавшей под псевдонимом «консула» в посольстве США в Москве. Читатели нашей газеты, очевидно, хорошо помнят это впечатляющее фото: растерянную Мэри Хэри из Лэнгли (штаб-квартира ЦРУ), смущенно-затаившегося господина Гросса, заведующего консульским отделом американского посольства, и разложенный перед ними на столе «джентльменский набор», включая ампулы с ядом для далеко не джентльменской и уж, конечно, не дамской работы.

Разоблачение Марты Петерсон вызвало здесь самую разнообразную реакцию: досаду у одних, замешательство у других, любопытство у третьих, нескрываемое удивление у четвертых и т. д. Такая широкая гамма чувств вполне понятна: она зависит от того, кто и в каких связях находился с Мартой, или «Марти», как ее называли близкие и знакомые.

Сразу скажем: причастность Гэри Петерсон к воинству «плаща и кинжала» никем не оспаривается. Газета «Вашингтон пост», а вслед за ней журнал «Тайм» пишут, что официальные источники подтвердили принадлежность Петерсон к ЦРУ.

Журнал «Тайм» пишет, что как только статья о похождениях Петерсон была опубликована в «Известиях», государственный департамент дал указание ЦРУ предоставить провалившейся шпионке «отпуск», и она исчезла с горизонта. На вопрос журнала о деле Петерсон, обращенный к официальному представителю ЦРУ, последний попытался стричь только то, что она была замешана в покушении на убийство (формально подобная деятельность американских разведчиков запрещена президентским указом, изданным Фордом в 1976 году). Газета «Вашингтон пост» отмечает в связи с этим, что обвинения, выдвинутые в «Известиях», опровергают недавние показания в конгрессе США директора ЦРУ адмирала Тэрнера, который утверждал, будто ныне американская разведка отказалась от

политических убийств и действует «в рамках закона».

Конкурент журнала «Тайм» — другой ведущий американский еженедельник «Ньюсуик» также решил пойти по следам Петерсон, «залезшей на дно», как характеризует ее нынешнее положение журнал. «Ньюсуик», подобно «Вашингтон пост» и «Тайм», приводит признания официальных кругов в том, что Петерсон «работала для ЦРУ, хотя в качестве прикрытия была приписана к консульскому отделу посольства».

«Расследовательская» деятельность «Ньюсуик» оказалась более плодотворной, чем «Тайм». Несмотря на вполне понятное нежелание ведомства Тэрнера утратить репортерский голод журнала, последнему удалось установить следующее: перед поездкой в Москву Петерсон прошла усиленный курс обучения русскому языку (заметьте, что криминал не в этом). Иное дело — обучение обращению с ядами. В Москве она работала на первом этаже посольства США, где помещалось консульство. Ее основной обязанностью было «интервьюировать» тех советских граждан, которые могли бы явиться «потенциальными эмигрантами в Соединенные Штаты».

Как помнит читатель, в статье «Кому на пользу?» рассказывается еще о некоторых лицах. В числе этих лиц был и первый секретарь посольства Роберт Фултон. Он, говорилось в ноте МИД СССР, как явствует из проведенного компетентными органами предварительного расследования, тоже был причастен к шпионскому делу Петерсон. Вот что пишет в связи с этим «Ньюсуик». Во-первых, журнал подтверждает, что деятельность первого секретаря по политическим вопросам была для Фултона лишь прикрытием. В действительности он являлся офицером ЦРУ и непосредственным начальником Петерсон. Фултон, продолжает журнал, спустился с седьмого этажа посольства, где находилось бюро ЦРУ и политического отдела, на первый, чтобы поболтать с Петерсон. Журнал утверждает, что сотрудники посольства не подозревали, что Петерсон была агентом ЦРУ. Не знали они и о подлинных причинах ее спешного отъезда в США. Официально им было объявлено, что

Петерсон уехала «по семейным обстоятельствам».

Вернувшись в Вашингтон, провалившаяся шпионка, видимо, продолжая для отвода глаз ломать комедию, явилась в отдел кадров государственного департамента США, где была зачислена в штат личного состава, что в переводе с языка бюрократического на язык человеческого означает: «работа для близкого», никаких функций, никаких обязанностей. Правда, не дав Петерсон работы (не то ведомство), ей все-таки дали телефон, вернее, номер телефона, так сказать, для дела при безделье. Это был коммутиратор государственного департамента и добавочный — 28364. Но когда «Ньюсуик» попытался связаться по этому номеру с Петерсон, какой-то женский голос «пробормотал», что она находится в трехнедельном отпуске без сохранения содержания. На вопрос, кто предоставил Петерсон отпуск, женский голос ответил, что «консультативный офис мэриджмента». Под этим пыльным названием подразумевался все тот же отдел кадров, где для отвода глаз отметилась «Марти».

На этом розыски «Ньюсуик» не прекратились. Ему удалось установить, что Петерсон побывала в «Помпано-Бич», штат Флорида, где навестила свою мать и, между прочим, купила за наличные полуспортивный автомобиль «Файрбёрд» фирмы «Понтиак» с красными, белыми и синими узорами. Этот факт подтверждают и другие издания, многозначительно подчеркивая, что цена автомобиля вообще-то не по зубам рядовым сотрудникам дипслужбы («Файрбёрд» в переводе на русский означает «жар-птица»). По-видимому, подпаленной жар-птицей из ЦРУ хозяева решили от щедрот своих несколько позолотить крылышки.

После вояжа в солнечную Флориду Петерсон вернулась к себе домой, в коттедж, купленный как раз накануне командировки в Советский Союз за 90 тысяч долларов что тоже не по зубам простым сотрудникам дипслужбы (видимо, коттедж явился щедрым авансом, а автомобиль — заключительным взносом в прогоревший тай). Коттедж находится в местечке Фолс-Чёрч, штат Виргиния, сравнительно недалеко от Вашингтона и буквально в двух шагах от Лэнгли,

ки Петерсон

где разместились главная штаб-квартира ЦРУ.

«Ньюсуик» решил навестить в Фолс-Чёрч. И хотя г-жа Петерсон была в тот день дома и смотрела какую-то программу по телевизору, она отказалась открыть дверь перед репортером и даже поговорить с ним по телефону. Оказался неразговорчивым и ее босс по Москве мистр Фултон. Он, как и Петерсон, вскоре после ее провала вернулся в Штаты и живет сейчас в предместье Вашингтона, в доме, смахивающем на приморскую виллу. «Я понимаю, чего вы ищете, — сказал он по телефону сотрудникам журнала. — Но я не могу быть тем лицом, которое могло бы говорить с вами об этом». Еще бы, ведь молчание в подобных случаях — золото!

Когда фотография из «Известий» и изложение статьи «Кому на пользу?» дошли до жителей Фолс-Чёрч, то в этом виргинском захолустье поднялся целый переполох. Люди, включая соседей Петерсон, обнаружили, что они ничего толком не знали о ней. Да и выражение лица женщины на известинской фотографии мало вязалось со здешними представлениями о «доброй соседке». Где училась, где росла, кто ее родители, какова ее девичья фамилия и многое другое, чего обычно сослуживцы и соседи друг от друга не утаивают, здесь хранилось в тайне. Да, чужая душа — потемки, сокрушаются жители Фолс-Чёрча.

Такое же ощущение испытывали, по словам газеты «Вашингтон пост», и сотрудники американских представительств в СССР. «Одним из главных развлечений во время пребывания в Москве было догадываться, кто из наших дипломатов является сотрудником ЦРУ. Я не могу припомнить, кто бы подозревал в этом «Мартин», — вспоминает один из ее московских коллег. Весьма характерное «развлечение», не правда ли?

Лишь одна деталь была хорошо известна соседям г-жи Петерсон. Муж Мартин — пилот военно-морских сил США погиб в 1973 году в Лаосе. Источником информации — сама Петерсон. Некий бывший сотрудник ЦРУ утверждает, что видел их обоих в Лаосе. Однако вот что любопытно: когда газета «Ва-

шингтон пост» обратилась в министерство обороны США за сведениями о «трагически погибшем» супруге Петерсон, то репортерам ответили, что, согласно данным электронно-вычислительной машины Пентагона никакого пилота по фамилии Петерсон, погибшего в боях или при несчастном случае в Юго-Восточной Азии, у них не значилось. Более того, человека с такой фамилией не удалось обнаружить среди погибших и в других родах вооруженных сил США. По предварительным данным, которые якобы «только сейчас проверяются Пентагоном», мужем шпионки мог быть некий Джон Петерсон, служивший в частях специального назначения сухопутных сил США с 1967 по 1969 год.

...Тишина окружает домик в Фолс-Чёрч с ярко-красной крышей, выложенный кирпичом кремового цвета. Тщательно опущены жалюзи на окнах, застекленных дверях. Электрический свет по вечерам еле-еле проникает сквозь них. На дверной звонок отвечает мужчина, который представляется как «друг приятеля г-жи Петерсон». Соседи не знают, кто он, и никогда раньше не видели его в здешних местах.

Петерсон — человек без биографии, как вампир без тени. В ее официальном личном деле, все еще хранящемся в отделе кадров госдепартамента США, всего две строчки: родилась 27 мая 1945 года. Поступила на службу в 1975 году. И все. Не густо. «Вашингтон пост» кончает свое повествование об одиссее Петерсон столь же меланхолически, как и «Ньюсуик»: «Итак, Петерсон тайком входит в свой домик и тайком покидает его, скрываясь от газетных репортеров и вообще ото всех. Она — тень в мире шпионажа «холодной войны».

Биография? Это биография ведомства грязных дел, которое так и не отказалось в своей политике, в своей деятельности от целей и методов «холодной войны», от попыток любыми способами, включая самые крайние — помните, ампулы с ядом? — отравить и подловить дух разрядки вообще, и в особенности в советско-американских отношениях, помешать развитию плодотворного сотрудничества между советским и американским народами.

Американская печать, раскрывая сейчас историю Петерсон, утверждает, что тут, мол, ничего не поделаешь, такова, мол, жизнь. Та же газета «Вашингтон пост» в передовой статье пишет: «Шпионаж, проводимый внутри России, продолжает оставаться привлекательным и, по видимому, полезным дополнением к разведывательным операциям, предпринимаемым извне». Итак, непривлекательная, а точнее — преступная подрывная деятельность по-прежнему окружена не только тайной, но и ореолом в глазах washingtonских правящих кругов.

Журнал «Ньюсуик» пишет, что методы покойного шефа ЦРУ Даллеса, любившего забрасывать шпионов на парашютах на советскую территорию, объявлены «устаревшими» нынешним шефом американской разведки Тэрнером, который, мол, является «стойким адвокатом» спутников-шпионов, электронных перехватчиков, микроволновых подслушивающих устройств и прочих чудес «технотронного века».

Но вот беда, сокрушается далее журнал, даже в эпоху супертехнологического шпионажа по-прежнему существует фундаментальная нужда в том, что на разведывательном жаргоне именуется «Хьюман Интеллидженс» (то есть «Хьюман интеллидженс» — человеческий фактор в разведке). «Понимаете, мы по-прежнему нуждаемся в шпионах», — с обезоруживающей простотой заявил журналу один из сотрудников ЦРУ. Конечно, продолжает журнал, «технология является составной частью шпионской деятельности в Москве. Крыша американского посольства оцетинилась сверхчувствительными антеннами, но... Но без «Хью-МИНТА» никак нельзя». «Хью-МИНТ» необходим позарез, необходимы Петерсон и ей подобные с бутфорскими плащами и с вполне реальными ампулами яда.

Напрасно «Ньюсуик» пытается свалить вину на «несовершенство» техники. Дело не в ней, а в тех, кто пытается поставить ее и пресловутый «ХьюМИНТ» на службу силам реакции и «холодной войны», в целях подрыва дела мира.

М. СТУРА,
соб. корр. «Известий».
ВАШИНГТОН.